

Вдовец Сун был вне себя от радости, когда увидел Чжао Бэйчуаня. Он быстро пригладил волосы слюной и привел в порядок мятую одежду, его лицо покраснело от застенчивой улыбки.

«Я подумал, что мне кажется, но это действительно ты. Почему ты вернулся?»

«Я взял выходной, чтобы приехать к детям. Вам что-то нужно?»

«Нет, нет». Вдовец Сун застенчиво опустил голову.

Чжао Бэйчуань поднял ногу и продолжил идти вперед.

Вдовец Сун поспешил за ним, говоря: «Эй, возьми эти сливы с собой, чтобы поесть в дороге, утолить жажду».

«Нет нужды». Чжао Бэйчуань отказался, не задумываясь. Он вспомнил, как в его отсутствие этот вдовец Сун и её сын издевались над его братом и сестрой, и его сердце было полно отвращения.

«Да Чуань, ты знал, что в ночь твоей свадьбы маленький мальчик из семьи Лу пытался повеситься?»

«Я знаю».

Говоря об этом, Чжао Бэйчуань также был несколько удивлен. Он не понимал, почему Лу Яо мог подумать о таком.

Бабушка Чжао сказал, что это, вероятно, потому, что Лу Яо презирал их бедность. Чжао Бэйчуань не придавал этому большого значения, поэтому дал ему две связки монет, опасаясь, что он не поправится.

«Это потому, что у него в городе есть возлюбленный!»

Чжао Бэйчуань резко остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Вдовца Сун.

Возможно, его взгляд был слишком яростным, потому что он напугал Вдовца Сун, заставив корзину в его руках упасть на землю, сливы покатались во все стороны.

«От кого ты это услышал?»

«Я-я ни от кого этого не слышал. Я все видел своими собственными глазами сегодня!»

Вдовец Сун набрался смелости, чтобы рассказать подробности.

«Сегодня я пошел в город продавать сливы. Случайно на полпути я столкнулся с Лу Яо. Сначала я думал, что мы сможем пойти вместе, но он вел себя как вор, шел так быстро, что я не мог его догнать. Поэтому я больше не стал с ним связываться и пошел один, чтобы установить свой прилавок на улице Саньли...»

«Ближе к делу», — нетерпеливо сказал Чжао Бэйчуань.

«Вскоре после этого я увидел, как он покупает несколько слив в ближайшем прилавке, а затем направляется в лапшичный магазин впереди. По совпадению, я тоже был голоден, поэтому пошел за ним, чтобы купить миску суповой лапши. И знаешь что?»

Вдовец Сун, видя все более мрачное выражение лица Чжао Бэйчуаня, перестал дразнить и сказал: «Я увидел ученого, сидящего рядом с ним, который спрашивал Лу Яо, почему он не приходил к нему в последнее время.

Я понял, что что-то не так, поэтому наострил уши, чтобы послушать. Лу Яо сказал, что он женат и больше не может быть на связи. Ученый закричал: «Разве это не ты сказал, что не выйдешь замуж ни за кого, кроме меня?»

Лу Яо прослезился и сказал, что его заставили. Чувствуя себя неловко перед таким количеством людей вокруг, они не стали дальше разговаривать и разошлись».

Вдовец Сун закончил приукрашивать историю, наслаждаясь тем, как лицо Чжао Бэйчуаня становится все мрачнее и мрачнее. Ни один мужчина не мог терпеть, когда его обманывали, а этот Лу Яо, вероятно, скоро разведется.

«Я понял. Не распространяй слухи».

Чжао Бэйчуань продолжал идти, но вдовец Сун не хотел так легко сдаваться. Он подумал, что при достаточной настойчивости, возможно, он сможет завоевать расположение недавно вернувшегося мужчины. «Знаешь, Да Чуань, ты действительно заслуживаешь лучшего. Того, кто не замешан в таких... грязных делах», — предложил он с застенчивым тоном.

Чжао Бэйчуань не ответил, его мысли вернулись к тому, что Вдовец Сун сказала о Лу Яо. Он не мог в это поверить. Неужели у Лу Яо действительно есть любовник в городе? Но это казалось неправильным, не исходя из того, что он наблюдал. Он подумал о том, как тщательно Лу Яо готовил еду, как он заботился о детях и как он не просил многого.

Может ли кто-то, кто был таким внимательным, быть таким коварным изменщиком?

После минуты молчания Чжао Бэйчуань остановился и повернулся к Вдовцу Сун. «Я не знаю,

что ты подумал, что увидел, но Лу Яо не такой. Перестань распространять ложь». Его голос был твердым, полным решимости, которая не оставляла места для споров.

Вдовец Сун, почувствовав, что он зашел слишком далеко, поспешно кивнул. «Конечно, конечно, я бы не посмел! Я просто боялся, что тебе будет больно, Да Чуань».

Чжао Бэйчуань не ответил. Он закончил этот разговор. Не сказав больше ни слова, он повернулся и продолжил свой путь по дороге, выражение его лица было непроницаемым, оставив Вдовца Сун неловко стоять позади него.

Пока он шел, Чжао Бэйчуань не мог не чувствовать противоречия. Слова Вдовца Сун были словно семена сомнения, но они не соответствовали тому Лу Яо, которого он знал. В глубине души он чувствовал, что его суждение не было ошибочным. Он должен был довериться своим инстинктам и дать Лу Яо преимущество сомнения.

Небо темнело, когда он возвращался в гарнизон, но даже в растущих тенях Чжао Бэйчуань не мог избавиться от странного чувства в груди. Возможно, пришло время узнать Лу Яо получше. Молодой человек, на котором он женился, обладал скрытыми чертами, которые Чжао Бэйчуань только начинала раскрывать.

И что-то внутри него подсказало ему, что он может быть приятно удивлен тем, что он обнаружит.

<http://bllate.org/book/14516/1285570>